"....!"

В следующее мгновение длинные волосы сиреневого цвета, скрытые под плотной мантией, обрушились вниз, как водопад. Молодой человек с длинными сиреневыми волосами, источающими густой цветочный аромат, и глазами цвета аметиста казался не столько живым человеком, сколько феей, выпрыгнувшей из сказки.

"Мер... Мерлин! Как ты...!"

"Давно не виделись, моя ученица. Неужели прошло всего триста лет? Ты все еще вмешиваешься в бесполезные и жадные дела?"

"...Заткнись, старик-полудемон. Неужели ты снова явился с намерением помешать моей работе?!"

"К сожалению, не в этот раз. У меня тоже есть контракт, который нужно выполнить".

"....!"

"Останься здесь на минутку".

В тот момент, когда мантию сняли, открыв лицо Мерлина, Морган закричала, как пронзительный крик. В ответ на ее реакцию Мерлин язвительно улыбнулся и щелкнул пальцами перед ее глазами.

В тот же миг Морган застыла, словно превратившись в куклу.

Мерлин медленно подошел к Великой Герцогине Блейн, оттащил ее в угол и усадил у стены, после чего вернулся к Мин-ха. Он слегка склонил голову и, пристально глядя на нее аметистовыми глазами, тихо прошептал.

"Если мы еще немного потерпим, я смогу успешно завершить второй контракт с герцогиней".

"...Да?"

"Просто подожди еще немного. Согласно условиям моего второго контракта с ней, никто больше не сможет проронить ни слова о твоей истинной личности".

Мерлин, который не мог произнести эти слова прямо Мин-ха, встал перед ней, словно заслоняя ее, и, переключив внимание на Руперта, который с ухмылкой на лице смотрел на него пронзительным взглядом, произнес.

"Если ты хочешь вернуть ноги в нормальное состояние, то лучше прекратить эти бесполезные действия прямо сейчас. Как насчет того, чтобы остановиться здесь, раз уж не похоже, что у тебя больше нет шансов".

"Черт возьми! Что значит "остановиться"? Ты, ублюдок, прекрати нести чушь и немедленно верни мои ноги в исходное состояние!"

"О. Ты упрям до самого конца, не так ли? Раз так, то, наверное, другого выхода нет. Придется заставить тебя осознать реальность твоего положения".

Пожав плечами, словно выражая сожаление по поводу сурового поведения Руперта, он холодно улыбнулся, совсем не так, как минуту назад.

Взмахнув рукой в воздухе, он вызвал небольшой стеклянный флакон.

Слегка встряхнув прозрачный флакон, в котором находился один глоток искрящейся красной жидкости, похожей на рубин, Мерлин направил его на Руперта и произнес.

"Виконт, ты видишь это?"

"...Ха?"

"Некоторое время назад он был полностью заполнен. Я смаковал его очень вкусно... Впервые за тысячу пятьсот лет жизни я испытал такую сладкую и изысканную "эмоцию", что мне захотелось пить ее снова и снова".

"О чем, черт возьми, ты говоришь? Скажи мне так, чтобы я понял! Какое отношение ко мне имеет то, понравилось тебе это или нет?!"

"Ну. Если бы то, что здесь находится, было "эмоциями Минасэ к Руперту Гинивису", ты бы так и сказал?"

"...Что?"

"Может, повторить? За то, что я помог Минасэ скрыть тайну, что ее душа изменилась, я получил все ее "эмоции и воспоминания о любви к тебе". Для Минасэ, которая сейчас находится в другом мире, у нее больше не осталось ни эмоций, ни воспоминаний о любви к тебе".

"....!"

"Потому что я проглотил их все, оставив лишь глоток, пока остаюсь здесь".

Словно вспоминая вкус "эмоций любви Минасэ к Руперту", Мерлин облизнул губы, пока говорил.

С другой стороны, Руперт смотрел на него глазами, полностью лишенными яда. Нет, не то чтобы яд улетучился - скорее, его разум полностью покинул его.

'...Что за чушь ты несешь, питаюсь "эмоциями"?

Словно вбивая клин в Руперта, который, казалось, не мог принять и осмыслить его слова, Мерлин снова раздвинул губы.

"Другими словами, даже если бы я отменил заклинание полудуши и вернул ее душу в исходное состояние, она не была бы той женщиной, которая любила тебя".

"...Что, что... Не говори таких абсурдных вещей! Как Минасэ могла забыть меня?! Она любила меня больше, чем кого-либо другого! Она...!"

"Так вот, эти эмоции я съел, и сейчас она не сохранила ни малейшего воспоминания о том, что любила тебя. Мне повторить? Для нее ты просто друг детства, который спас ее от "аллергии на шелковицу"".

"Это, это не может быть правдой! Ты лжешь, да?! Минасэ... Этого не может быть..."

Следующие слова Мерлина ошеломили Руперта. Яд, наполнявший его покрасневшие глаза, словно остыл, а свирепый взгляд ослаб, как ниточки у марионетки, уступив место пустому выражению.

Руперт, который некоторое время постоянно отрицал его слова, заговорил мысленно.

Нет, она не могла быть такой. Минасэ не бросила бы его, даже если бы отказалась от своих эмоций. Должно быть, она немного расстроена его поступком, отсюда и ее раздражающее упрямство.

Тем не менее, сколько бы он ни отрицал, что это ложь, насмешливые глаза Мерлина и то, как исказилось лицо Морган, когда она услышала эти слова, подтвердили, что все это правда.

'...Нет, этого не может быть. Этого не должно быть!

Руперт пополз к Мерлину на коленях, отчаянно хватаясь за его одежду и тряся ее, крича.

"Выплюнь, выплюнь это сейчас же! Верни ее эмоции, которые ты проглотил!"

"О боже. Прости, но я не могу этого сделать. Кроме глотка, который у меня здесь, все уже впиталось в мое тело".

"Тогда... тогда хотя бы отдай мне то, что внутри этой бутылки! Просто дай мне это! Даже если там будет всего лишь небольшое воспоминание, это может заставить ее снова полюбить меня! Так что, пожалуйста...!"

"Пожалуйста, прекрати!"

Увидев перед собой мужчину со слезами на глазах, который умолял, как сумасшедший, Мин-ха вскрикнула от досады. Затем она перевела взгляд на Руперта, который пристально смотрел на нее, и крикнула.

"То, что ты делаешь, - не любовь! Это ужасная одержимость и самоудовлетворение! Почему ты не понимаешь? Любовь - это чувство, когда ты хочешь, чтобы любимый человек был счастлив больше, чем твое собственное счастье?! Минасэ сейчас счастлива в другом мире, так что нужно знать, когда отпускать! Как долго ты собираешься мучить ее?"

"...Кто ты такая, чтобы судить о моей любви? Знаешь ли ты, каково это - потерять единственную ценность в мире? Понимаешь ли ты, каково это - потерять единственную причину своего существования?"

"То есть ты хочешь сказать, что это нормально, когда другие люди страдают и несчастны ради одной этой эмоции? Ты понимаешь, сколько людей пострадало из-за твоей одержимости?"

"Какое это имеет значение?! Неважно, кто будет жить или страдать, лишь бы она была у меня!"

"...Ты действительно совсем спятил? Просто признай это! Минасэ может не вернуться, и тебе уже никто не поможет!"

"Заткнись. Это еще не конец".

С лицом, которое, казалось, лишилось даже крупинцы здравого смысла из-за ругани Мин-ха, он разразился ехидным смехом. Не желая сдаваться и настаивая на том, что это еще не конец, Руперт повернул голову в противоположную сторону и, отпустив одежду Мерлина, пополз прочь.

Естественно, в том же направлении устремилась застывшая фигура Морган.

Мин-ха разразилась горьким смехом, видя его неумолимую решимость. В этом уже не было

никакого смысла. Что еще можно сделать?

Когда она с такими мыслями смотрела на Руперта, мужчина перед ней внезапно вскочил с места.

"Что это за...?!"

Мин-ха уставилась на Руперта, уверенно стоящего на ногах, и Морган, холодно ухмыляющуюся за его спиной, с расширившимися от удивления глазами.

Когда она повернулась к Мерлину, недоумевая, как такое могло случиться, лицо, на котором еще мгновение назад было написано беспечное веселье, слегка исказилось. Возможно, за время разговора с Рупертом Морган успела снять заклятие, связывавшее ее и Руперта с Мерлином.

Мерлин глубоко вздохнул, взял Мин-ха за руку и усадил ее позади себя.

"...Ты действительно не знаешь, когда нужно сдаться, Морган".

"Это ты стал совсем глупым, Мерлин. Если ты хотел остановить меня, тебе следовало не просто связать меня. Ты забыл, что я ведьма, которая готова на все ради контракта?"

"...Ни в коем случае. Я не забывал ни на минуту".

"Тогда, наверное, ты тоже не забыл, что я могу легко нарушить табу, запрещающее причинять вред другим волшебникам или ведьмам, если это делается ради контракта".

"...И, доставая свою палочку, ты планируешь убить этого старика?"

"Да. Прямо здесь я избавлюсь от тебя и выполню контракт, который я заключила после снятия заклинания полудуши".

"...Хаха. Боже, Боже. Это довольно пугающие слова".

При виде того, как Мерлин, сделав шаг назад, криво усмехнулся, Мин-ха нервно прикусила нижнюю губу. Она крепко сжала его мантию, когда Морган и Руперт подошли к ней, причем Морган выдвинула вперед посох длиной в ее собственный рост.

Еще недавно она была уверена, что Руперт не причинит вреда ее телу. Однако теперь, когда они вдвоем медленно приближались с огненным блеском в глазах, гарантировать безопасность было трудно.

Крепко ухватившись за подол мантии Мерлина, Мин-ха произнесла.

"Что же нам теперь делать? Неужели у нас нет другого выхода, кроме как использовать все наши силы, чтобы открыть дверь и выбраться наружу?"

"С того момента, как темноволосая леди была вызвана в эту комнату, дверь была магически заперта снаружи. Чтобы сломать эту магическую печать, мне потребуется некоторое время, независимо от того, насколько я искусен".

"Тогда... тогда что же нам делать?!"

"... Не волнуйтесь, темноволосая леди".

"Да?"

В ответ на ее беспокойство и тревогу он ответил небольшой улыбкой.

Неужели этот человек, нет, волшебник, наконец-то сошел с ума?

Словно услышав ее вопрос, Мерлин слегка повернул голову и встретил ее взгляд. Затем с озорным выражением лица он жестом указал на закрытую дверь.

"Разве ты не слышишь? Звуки императора и рыцаря Персена в движении?"

"Да?"

Как раз в тот момент, когда Мин-ха собиралась ответить, что слышит только стук собственного сердца из-за напряжения...

Туд!

-Мерлин схватил ее за плечо и бросился в угол спальни, одновременно раздался громкий треск. Плотная закрытая дверь с силой распахнулась, засов выпал и упал на пол, а по комнате пронесся порыв сильного ветра.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/3585930>